

ПРАВОВОЕ И (ИЛИ) СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО: МОНИЗМ ИЛИ ПЛЮРАЛИЗМ?

С.В. Бирюков, А.Э. Евстратов

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

05 января 2024 г.

Дата принятия в печать –

20 марта 2024 г.

Дата онлайн-размещения –

20 июня 2024 г.

Ключевые слова

Правовое государство,
социальное государство,
социалистическое государство,
типология государств,
социальный монизм,
социальный плюрализм,
правовой монизм, правовой
плюрализм, Лоренц фон Штейн

Рассматриваются проблемы социальной обусловленности и совместимости представлений о правовом и социальном государстве. Для этого классические представления об идеальном социальном устройстве, характерные для разных направлений политико-правовой мысли: правовое государство; отказ от государства (минимальное государство); единая система общественного самоуправления (социалистическое государство); социальное государство – оцениваются с помощью современной научной методологии в аспекте сочетания социально-правового монизма и плюрализма. Затрагиваются идеи специальной концепции правового плюрализма.

Делается вывод о возможности рассматривать модель социального правового государства в качестве идеального способа разрешения социальных противоречий с учетом предлагаемых уточнений к данной модели.

LEGAL AND (OR) WELFARE STATE: MONISM OR PLURALISM?

Sergey V. Biryukov, Alexander E. Evstratov

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Article info

Received –

2024 January 05

Accepted –

2024 March 20

Available online –

2024 June 20

Keywords

Legal state, social state, socialist state, typology of states, social monism, social pluralism, legal monism, legal pluralism, Lorenz von Stein

The subject. Russian legal literature presents opposing approaches to the issue of the relationship between the legal and social states. The article examines the problems of scientific validity, social conditionality and compatibility of ideas about the legal and social state.

The purpose. Classical ideas about the ideal social structure, characteristic of different directions of political and legal thought (rule of law; renunciation of the state (minimal state); unified system of public self-government (socialist state); social state) are aimed to be assessed in terms of a combination of socio-legal monism and pluralism, touches on the ideas of the special concept of legal pluralism.

Methodology. A combination of the dialectical method with other methods is used: formal logic, modeling, formal legal and comparative legal, as well as theoretical-sociological and theoretical-cultural analysis.

Main results and conclusions. It is possible to consider the model of a social legal state as an ideal way to resolve social contradictions, taking into account the following proposed clarifications to this model: (a) the idea of a welfare state, despite its various interpretations, primarily refers to the solution of socio-economic problems, while a balance of private and public interests is also necessary for intangible issues that cannot be resolved only through the acquisition of property; (b) complete harmony of private and public interests is an unattainable ideal, therefore, in a social legal state new contradictions will continue to arise between the private and public principles, the solution of which can be achieved if the following condition is met: “awareness of every interest of public interest in those areas of life where it necessary, and the development of a compromise of private interests where possible”; (c) the dialectical approach assumes that the model of a social legal state, as its goals are achieved, sooner or later must be revised (added).

1. Введение: постановка проблемы

В продолжение ранее затронутой нами темы унификации и дифференциации современных представлений о государственно-правовом идеале [1] можно обнаружить, что вопрос соотношения правового и социального государства решается в современной науке и в конституционной практике двумя противоположными способами.

В первом случае отмечается их совместимость, указывается, что они дополняют друг друга или что вторая форма (социальное государство) следует из первой (правовое государство). Подобную точку зрения отстаивают, например, наш уважаемый коллега В.Б. Коженевский [2], а также И.Ш. Галстян и Р.К. Мелекаев [3].

Легальным подтверждением данного подхода является собственно Конституция РФ (ст. 1, 7 и др.), провозглашающая нашу страну правовым и, одновременно, социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В конституционном праве зарубежных государств тоже существуют подобные примеры.

Во втором случае утверждается, что правовое государство и социальное государство принципиально различаются. Скажем, такую позицию высказывает К.Н. Кузнецова [4]. С практической точки зрения здесь можно обратить внимание на известный факт – многие современные государства провозглашают себя только правовыми, но не социальными. Да и в трудах одного из разработчиков Конституции РФ С.С. Алексеева можно встретить недвусмысленные сожаления о том, что в итоговом варианте нашего конституционного текста социально-экономические права граждан оказались на одном уровне с основными правами и свободами человека [5, с. 105]. В другой работе он прямо пишет, что истинную реализацию социальные начала жизни людей получают благодаря гражданскому праву в его единстве с правами человека, а не на основе чудесных формул вроде «социального государства», «второго „поколения“ прав человека» [5, с. 513].

В литературе представлен и третий, «серединный» путь решения проблемы. Согласно позиции И.В. Леонова и других исследователей, правовое и социальное государство находятся в неразрывной диалектической взаимозависимости единства и борьбы противоположностей [6, с. 26; 7].

Данную дискуссию о формах идеального государства вполне можно описать с помощью терминов «монизм» и «плюрализм», задавшись следующим вопросом: такая форма в конечном счете одна

(только «правосоциальное государство») или же их несколько («правовое государство», «социальное государство», а может быть и «правосоциальное государство», «социоправовое государство»)? Можно спросить и по-другому: на какой стадии следует завершить «строительство» идеального государства?

Не менее очевидно то, что за дискуссией о числе *форм* скрывается спор о *содержании*, который может быть передан, например, следующим вопросом: сколько интересов подлежит учету в идеальном государстве – один (общественный), много частных, или же и один общественный, и много частных?

Понятно, что базовая модель правового государства корреспондирует социальному и политическому плюрализму, а модель социального государства апеллирует в первую очередь к общественному (государственному) началу.

Для нас эта дискуссия есть безусловно и спор о правовом монизме или правовом плюрализме. Если исходить из того, что правовой монизм (плюрализм) обуславливается социальным монизмом (плюрализмом), то вопрос о нем не может сводиться лишь к тому, сколько же в обществе самостоятельных систем права и могут ли отдельные устойчивые социальные группы помимо государства продуцировать собственное неофициальное право? Эта известная и давняя постановка вопроса [8–10] по-своему важна, имеет, на наш взгляд, определенную перспективу [11; 12], но не может быть соотнесена с проблематикой социального монизма (плюрализма) в целом. Педалирование *только* этого аспекта проблемы затмевает другие.

Вопрос о правовом монизме (плюрализме) может быть полностью решен, если учитывается и проблематика (внутреннего) плюрализма в единой системе права государства, т. е., опять-таки, вопрос о том, сколько существует правообразующих интересов, которые подлежат учету и реализации с помощью государства. И соответственно, до какой степени в идеальном праве идеального государства частные интересы могут поглощаться общественным, какой баланс между ними должен быть положен в основание права? Возможен ли вообще такой баланс?

2. Методологическая основа изучения проблемы

По нашему мнению, для целей исследования необходимо сочетание диалектического метода с иными методами: формальной логики, моделированием, формально-юридическим и сравнительно-правовым, а также с теоретико-социологическим и теоретико-культурологическим анализом.

3. Степень научной разработанности проблемы

Если обратиться к классике политико-правовой мысли, то можно вычленить базовую схему диалектики плюрализма и монизма, которая, на наш взгляд, лежит в основе идеи правового государства: первичный социальный плюрализм и плюрализм права (предправа) в протогосударственном обществе – постепенное обеспечение социального и правового единства по мере развития государства, недостатком которого оказывается, однако, преимущественное отражение интересов господствующих индивидов (их групп) – правовое государство, в рамках которого достигнутое социальное и правовое единство сочетается с внутренним плюрализмом, учетом и балансом противоречивых интересов частных лиц (их групп) с помощью права и формального равенства.

Вспомним здесь соответствующие воззрения Дж. Локка: возможные состояния общества: 1) естественное состояние полнейшего равенства, в котором все одинаково выступают судьями; 2) деспотия, узурпация и тирания; 3) подлинное политическое, или гражданское, общество, в котором имеется общий установленный закон и единое судебное учреждение, защищающие, однако, свободу и собственность разных лиц [13, с. 262–406] – и И. Канта: 1) естественное состояние – такое состояние, когда «каждый делает на основе собственного права то, что ему *кажется правым и благим*», «*поступает по собственному разумению*», и следовательно, здесь всякое приобретение носит лишь предварительный характер; 2) возможно государство, где властвуют как добрые, так и злые принципы; 3) (идеальное) государство (*civitas*) – это объединение множества людей, подчиненных правовым законам и общей власти, в таком гражданском правовом состоянии свобода каждого ограничивается условием согласия ее со свободой всех других, все равны, свободны и самостоятельны [14, с. 252–254, 343–345; 15, с. 87; 16, с. 176].

Подобным образом можно интерпретировать и, очевидно, связанную с указанными взглядами классиков модель генезиса и эволюции права нашего современника В.М. Шафировва: естественное право предгосударственной эпохи (1) – позитивно-естественное право государственно-организованного общества (2) – естественно-позитивное право конституционного и правового государства (3) [17].

Основным недостатком этой схемы, понятой буквально, на наш взгляд, является идеализация правового государства как некоего конца истории, не подлежащего дальнейшей эволюции (преобразованию), что противоречит законам диалектики.

В этой связи можно вспомнить как минимум три альтернативных исторических прогноза:

А. Многими сторонниками анархизма, корпоративизма, традиционализма любое государство, в том числе и правовое, рассматривается как монистическое (недостаточно плюралистическое).

Унификация социальных групп в государство приводит, по их мнению, к фактическому подчинению личности единому целому (правящему меньшинству), уничтожению многообразия. Поэтому прогнозируется либо отказ от государства и государственного права в пользу добровольной «федерации» самоуправляющихся групп и их права (анархизм) [18], либо «Новое Средневековье» – минимизация (преобразование) государства, превращение его в арбитра над группами, а соответственно, – возрождение первичного плюрализма права. Последний взгляд в целом характерен, например, для таких вроде бы разнородных концепций, как гильдейский социализм [19], синдикализм [20], некоторые направления современного глобализма [21].

Как видим, в данном случае рассмотренная выше схема диалектики социального (правового) монизма и плюрализма в целом сохраняется, но вместо перехода к псевдоплюрализму индивидов в правовом государстве постулируется переход к подлинному плюрализму социальных групп после отказа от государства (его минимизации).

Б. С точки зрения классического марксизма социальный плюрализм в реальности никогда не существовал, нет его и в так называемом правовом капиталистическом государстве и праве, поскольку последние имеют классовую сущность, выражают интересы только одной общности людей. Поэтому по мере социального прогресса государство и право должны отмереть [22, с. 375–479], точнее, быть преобразованными в единую систему общественного самоуправления и организационных норм. Последние воспримут многие свойства правовых норм, но не будут обеспечены классовым насилием и смогут выразить подлинные общесоциальные интересы [23, с. 138–157]. Пока такой переход не осуществился, может существовать социалистическое государство (право), различные теоретики которых также постулируют примат общесоциальных интересов над частными (групповыми, классовыми) [24; 25].

Здесь отбрасывается диалектика монизма и плюрализма и постулируется новая диалектика: естественный монизм догосударственного общества («первобытный коммунизм») – классовый монизм (правового) государства – монизм самоуправляющегося общества (социалистического государства), при

котором будет действовать принцип: от каждого по способностям, каждому по потребностям (или, по крайней мере: от каждого по способностям, каждому по труду).

В. Наконец, последователи интересующей нас идеи социального государства полагают, что экономический и политический плюрализм в праве должны сохраниться, но при этом следует решить социальный вопрос, т. е. обеспечить возможность приобретения собственности классами, не являющимися собственниками капитала. Это определяется здесь не столько как частный интерес (интерес гражданского общества), сколько как общий интерес (интерес государства). Поэтому считается, что в случае достижения указанной цели может быть обеспечено равенство реализации (гармония) частных и общих интересов [26, с. 11, 13]. По крайней мере, подобным образом можно интерпретировать базовую позицию основоположника идеи социального государства Л. фон Штейна [27–29].

С учетом изложенного в основе идеи социального государства очевидно лежит следующая диалектическая триада: первичный социальный и правовой монизм – плюрализм капиталистического (правового) государства – восстановление социального единства (гармонии) через преодоление крайностей социально-правового плюрализма.

4. Социальная обусловленность и совместимость представлений о правовом и социальном государстве

Базовая схема, которая лежит в основе представлений о правовом государстве, соотносится с некоторыми сравнительно общепризнанными историческими фактами, а именно:

1) возникновением («зачатков») социального плюрализма и права уже в предгосударственном обществе и добуржуазном государстве;

2) переходом европейских обществ к капиталистическому государству, которое не может существовать без государственного права и общественных отношений правового типа, основанных на идеях законности (определенности) и формального равенства (эквивалентности) индивидов;

3) возможностью фактического существования государств, в которых указанные принципы осуществляются в большей или меньшей степени.

В то же время эта схема не вполне отражает действительность или является ее идеализацией, поскольку:

1) зачаткам социального плюрализма и права в первобытном обществе явно предшествует период

преобладания коллективизма, при котором индивид растворялся в социальном начале;

2) первичный социальный плюрализм вероятнее всего возникает как плюрализм групп (подгрупп) общества, а не плюрализм индивидов;

3) законность и формальное равенство индивидов не могут сами по себе обеспечить идеальный баланс индивидуальных, групповых и общественных интересов.

Именно эти недостатки первичной концепции правового государства способствовали и способствуют существованию альтернативных представлений об общественном идеале.

Две из них мы, пожалуй, можем исключить из рассмотрения, поскольку как полное уничтожение «в конце истории» элементов социального и правового плюрализма (коммунизм), так и существенную дезинтеграцию достигнутого уровня интеграции общества (анархизм) можно оценить как утопии или, по крайней мере, как такие идеи, которые являются неоднозначными по своим последствиям и вряд ли поэтому могут рассматриваться как идеал.

Не все частные (групповые) интересы могут полностью отражаться в общественном интересе; не все частные интересы, не совпадающие с общественным, можно назвать неважными и праздными. С другой стороны, ликвидация (минимизация) государства явно не поможет в реализации общественных интересов.

И всемирный коммунизм (социализм), и картина полного анархического равновесия различных корпораций (социальных групп) на мировой арене выглядят, по нашему мнению, нежизнеспособными.

Что же касается идеи социального государства, то можно констатировать следующее:

1) эта идея верно отражает как первичность социального начала в обществе, так и необходимость сохранения социального и правового плюрализма;

2) поиск социальной справедливости и общественной гармонии и в самом деле не может остановиться с достижением законности и формального равенства;

3) то, что так называемый социальный вопрос не был полностью решен ни в рамках попыток построения общенародного социалистического государства, ни в ходе строительства капиталистических государств всеобщего благосостояния в XX в., не означает, что не будут предприняты дальнейшие попытки его решения.

Это приводит нас к следующей модификации базовой схемы возникновения идеального государ-

ства: первичный социальный монизм (1) – возникновение социального плюрализма и плюрализма права (предправа) в протогосударственном обществе (2) – обеспечение социального и правового единства по мере развития государства, недостатком которого оказывается, однако, преимущественное отражение интересов господствующих индивидов (их групп) (3) – правовое государство, в рамках которого достигнутое социальное и правовое единство сочетается с внутренним плюрализмом, учетом и балансом противоречивых интересов частных лиц (их групп) с помощью права и формального равенства (4) – ограничение или, точнее, преобразование плюрализма частных лиц на следующем уровне эволюции государства через обеспечение баланса между частными и общественными интересами, отраженного в праве (5).

Этот пятый этап в принципе может быть обозначен как *социальное правовое государство*.

Близок к подобному выводу и взгляд Г. Рормозера, полагавшего, что есть определенный вариант социального государства, сочетаемый с либеральным принципом правового государства, но есть и другой тип социального государства, ему противоположный. В первом случае соответствие социального государства правовому выражается в том, что оно создает материальные условия лишь в той мере, чтобы каждый индивид мог воспользоваться правами и свободами, которые гарантирует ему либеральное (правовое) государство. Во втором случае речь идет о цели, которую, как замечает немецкий исследователь, поставил еще К. Маркс, а именно «достижение всеобщего материального равенства» [30, с. 80].

Но здесь Г. Рормозеру следовало бы возразить. Дело в том, что достижение всеобщего материального равенства не является целью «штейновского» социального государства [27, с. 138], это издержки современных интерпретаций. Материальное равенство для Л. фон Штейна «...невозможно, да и не нужно» (здесь необходимо уточнить, что речь идет не о минимальных гарантиях, в том числе и материальных, для всех, которые он не отрицал, так как они обеспечивают саму жизнь человека).

Что же касается принципа социального государства, означающего, как утверждает Г. Рормозер, «расширение вмешательства государства» и «ограничение свободы», то здесь, на наш взгляд, односторонне был воспринят принцип управления, который по Л. фон Штейну выразился «во вмешательстве государства в пользу безкапитального труда» и осуществление которого планировалось посредством реализации следующих программ: сделать «право

на рабочих» правом, согласным с государственным устройством; предоставление государственной помощи [28, с. 576].

Но он же и заметил, что подобные программы идут вразрез с идеей государства: «...государство отнюдь не может, да и не доставит никогда последнему (безкапитальному труду) путем своей власти господства над первым (капиталом); ...всякое личное развитие, а, следовательно, и развитие труда тогда только соответствуют высшей жизненной идее, когда всякое отдельное лицо только *собственными силами* достигает того, чем оно хочет быть и владеть. Ничтожество данного извне для истинного преуспеяния должно прилагаться и к доставлению капитала безкапитальному труду. Поэтому если последний хочет получить капитал и тем самым достигнуть того хозяйственного и общественного положения, которого он требует, то он *сам должен составлять себе свой капитал*. Вследствие того его принцип выражается в образовании капитала из собственных средств; требование его простирается лишь на то, чтобы этому его стремлению не ставилось преград; программа его есть *самопомощь*» [28, с. 576–577, 587–594].

Таким образом, лишь самопомощь, которую государство *гарантирует*, позволяет низшим классам возвыситься, в частности, «рабочим классам предлагаются все те условия развития, которых они, по причинам отсутствия капитала, не могут доставить сами ни своей физической, ни своей умственной способностью приобретения» [28, с. 572].

В итоге правовое государство по данной логике становится необходимым этапом, предшествующим социальному государству, и гарантирует достижение целей последнего.

5. Выводы

Таким образом, мы поддерживаем идею социального правового государства в качестве идеального способа разрешения социальных противоречий. Вместе с тем в качестве выводов можно высказать и несколько уточнений к данной модели.

Во-первых, идея социального государства, несмотря на различные ее интерпретации, прежде всего, отсылает к решению социально-экономических проблем, тогда как баланс частных и общественных интересов необходим и по нематериальным вопросам, не решаемым только через приобретение собственности. В этой связи вспоминаются более общие идеалистические воззрения Г.В.Ф. Гегеля (цель всеобщей истории – прогресс в сознании свободы, от полной несвободы до гармонии между личным свободным выбором каждого и потребностями

общества как целого в разумно организованном государстве [31]) и И. Канта ((идеальное) правовое, юридически-гражданское, общество можно назвать и этическим государством, т. е. царством добродетели, в котором действует закон «поступай так, чтобы максима твоей воли могла бы быть всеобщим законом» [14, с. 247; 15, с. 98, 99]).

Во-вторых, *полная гармония* частного и публичного интереса тоже является недостижимым идеалом, следовательно, в социальном правовом государстве продолжают возникать новые противоречия

между частным и публичным началом, решение которых возможно достигнуть при соблюдении следующего условия: «осознание каждым публичного интереса в тех сферах жизни, где это необходимо, и выработка компромисса частных интересов там, где это возможно» [26, с. 13].

В-третьих, диалектический подход предполагает, что модель социального правового государства по мере достижения его целей рано или поздно должна быть пересмотрена (дополнена).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бирюков С. В. Идея социального государства в аспекте государственно-правового монизма и плюрализма / С. В. Бирюков, А. Э. Евстратов // Правоприменение. – 2023. – Т. 7, № 3. – С. 15–24. – DOI: 10.52468/2542-1514.2023.7(31).15-24.
2. Коженевский В. Б. Социальное правовое государство / В. Б. Коженевский // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2007. – № 2. – С. 4–9.
3. Галстян И. Ш. Понимание правового государства как социального в отечественной теории права / И. Ш. Галстян, Р. К. Мелекаев // Гуманитарные и юридические исследования. – 2019. – № 1. – С. 198–204.
4. Кузнецова К. Н. Некоторые аспекты концепции социального государства в европейской правовой доктрине // Образование и право. – 2017. – № 4. – С. 76–82.
5. Алексеев С. С. Собр. соч. : в 10 т. / С. С. Алексеев. – М. : Статут, 2010. – Т. 4 : Линия права. Концепции : Соч. 1990-х – 2009 гг. – 544 с.
6. Леонов И. В. Социальное государство как предмет теоретико-правового исследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И. В. Леонов. – М., 2006. – 28 с.
7. Евстратов А. Э. Теория социального государства (основная идея) / А. Э. Евстратов // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2015. – № 2. – С. 22–35.
8. Romano S. L'ordinamento giuridico / S. Romano. – Firenze : Sansoni, 1967. – 238 p.
9. Griffiths J. What is Legal Pluralism? / J. Griffiths // Journal of Legal Pluralism. – 1986. – № 24. – P. 1–45.
10. Berman P. S. The Oxford Handbook of Global Legal Pluralism / P. S. Berman. – Oxford : Oxford University Press, 2020. – 1118 p.
11. Бирюков С. В. Санти Романо и концепция правового плюрализма / С. В. Бирюков // Lex russica. – 2023. – № 6. – С. 138–147.
12. Бирюков С. В. Право в свете философских интерпретаций плюрализма / С. В. Бирюков // Сибирский юридический вестник. – 2023. – № 3. – С. 3–7.
13. Локк Дж. Два трактата о правлении / Дж. Локк // Локк Дж. Соч. : в 3 т. / Дж. Локк. – М. : Мысль, 1988. – Т. 3. – С. 135–406.
14. Кант И. Метафизика нравов / И. Кант // Кант И. Соч. : в 8 т. / И. Кант. – М. : Чоро, 1994. – Т. 6. – С. 224–540.
15. Кант И. Религия в пределах только разума / И. Кант // Кант И. Соч. : в 8 т. / И. Кант. – М. : Чоро, 1994. – Т. 6. – С. 5–223.
16. Кант И. О поговорке «Может это и верно в теории, но не годится для практики» / И. Кант // Кант И. Соч. : в 8 т. / И. Кант. – М. : Чоро, 1994. – Т. 8. – С. 158–204.
17. Шафиров В. М. Естественно-позитивное право: Введение в теорию / В. М. Шафиров. – Красноярск : ИЦ КрасГУ, 2004. – 258 с.
18. Кропоткин П. А. Государство, его роль в истории / П. А. Кропоткин // Кропоткин П. А. Избр. тр. / П. А. Кропоткин. – М. : РОССПЭН, 2010. – С. 275–328.
19. Гессен С. И. Правовое государство и социализм / С. И. Гессен // Гессен С. И. Избр. / С. И. Гессен. – М. : РОССПЭН, 2010. – С. 43–394.

20. Дюги Л. Социальное право, индивидуальное право и преобразование государства / Л. Дюги. – М. : ЛЕНАНД, 2015. – 147 с.
21. Кревельд М. ван. Рассвет и упадок государства / М. ван Кревельд. – М. : Ирисэн, 2011. – 544 с.
22. Энгельс Ф. Анти-Дюринг / Ф. Энгельс. – М. : АСТ, 2019. – 480 с.
23. Неновски Н. Преемственность в праве / Н. Неновски. – М. : Юридическая литература, 1977. – 167 с.
24. Менгер А. Новое учение о государстве / А. Менгер. – СПб. : С. Скримунт, 1909. – XVI, 326 с.
25. Явич Л. С. Право и социализм / Л. С. Явич. – М. : Юридическая литература, 1982. – 176 с.
26. Евстратов А. Э. Генезис идеи социального государства: Историко-теоретические проблемы : дис. ... канд. юрид. наук / А. Э. Евстратов. – Омск, 2005. – 234 с.
27. Штейн Л. История социального движения Франции с 1789 года : пер. со 2-го нем. изд. / Л. Штейн. – СПб. : Тип. А.М. Котомина, 1872. – Т. 1 : Основное понятие общества и социальная история Французской революции до 1830 г. – IV, СХХVI, 305 с.
28. Штейн Л. Учение об управлении и право управления с сравнением литературы и законодательств Франции, Англии и Германии / Л. Штейн. – СПб. : Изд. А.С. Гиероглифова, 1874. – XIV, 594 с.
29. Евстратов А. Э. Теоретические основания концепции социального государства: вопросы интерпретации / А. Э. Евстратов // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2005. – № 1 (2). – С. 18–23.
30. Рормозер Г. Кризис либерализма / Г. Рормозер ; пер. с нем. А. А. Френкина. – М. : ИФРАН, 1996. – 289 с.
31. Гегель Г. В. Ф. Лекции по философии истории / Г. В. Ф. Гегель. – СПб. : Наука, 1993. – 480 с.

REFERENCES

1. Biryukov S.V., Evstratov A.E. The idea of a welfare state in the aspect of state-legal monism and pluralism. *Pravoprimerenie = Law Enforcement Review*, 2023, vol. 7, no. 3, pp. 15–24. DOI: 10.52468/2542-1514.2023.7(31).15-24. (In Russ.).
2. Kozhenevsky V.B. Social legal state. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Pravo» = Herald of Omsk University. Series “Law”*, 2007, no. 2, pp. 4–9. (In Russ.).
3. Galstyan I.Sh., Melekaev R.K. Understanding the rule of law as a social state in the domestic theory of law. *Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya = Humanities and law research*, 2019, no. 1, pp. 198–204. (In Russ.).
4. Kuznetsova K.N. Some aspects of the concept of a social state in European legal doctrine. *Obrazovanie i pravo = Education and Law*, 2017, no. 4, pp. 76–82. (In Russ.).
5. Alekseev S.S. *Collected works*, in 10 volumes. Moscow, Statut Publ., 2010. Vol. 4: Line of the law: Essays of 1990-2009. 544 p. (In Russ.).
6. Leonov I.V. *Social state as an object of a theoretical legal study*, Cand. Diss. Thesis. Moscow, 2006. 28 p. (In Russ.).
7. Evstratov A.E. The welfare state theory (fundamental idea). *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Pravo» = Herald of Omsk University. Series “Law”*, 2015, no. 2, pp. 22–35. (In Russ.).
8. Romano S. *L'ordinamento giuridico*. Firenze, Sansoni Publ., 1967. 238 p. (In Italian).
9. Griffiths J. What is Legal Pluralism?. *Journal of Legal Pluralism*, 1986, no. 24, pp. 1–45.
10. Berman P.S. *The Oxford Handbook of Global Legal Pluralism*. Oxford, Oxford University Press, 2020. 1118 p.
11. Biryukov S.V. Santi Romano and the Concept of Legal Pluralism. *Lex Russica*, 2023, no. 6, pp. 138–147. (In Russ.).
12. Biryukov S.V. Law under the light of philosophical interpretations of pluralism. *Sibirskii yuridicheskii vestnik = Siberian law herald*, 2023, no. 3, pp. 3–7. (In Russ.).
13. Locke J. Two treatises on government, in: Locke J. *Works*, in 3 volumes, Moscow, Mysl' Publ., 1988, vol. 3, pp. 135–406. (In Russ.).
14. Kant I. Metaphysics of morals, in: Kant I. *Works*, in 8 volumes, Moscow, Choro Publ., 1994, vol. 6, pp. 224–540. (In Russ.).
15. Kant I. Religion within the bounds of bare reason, in: Kant I. *Works*, in 8 volumes, Moscow, Choro Publ., 1994, vol. 6, pp. 5–223. (In Russ.).
16. Kant I. On the proverb: That may be true in theory, but is of no practical use, in: Kant I. *Works*, in 8 volumes, Moscow, Choro Publ., 1994, vol. 8, pp. 158–204. (In Russ.).

17. Shafirov V.M. *Natural positive law: an introduction to the theory*. Krasnoyarsk, Krasnoyarsk State University Publ., 2004. 258 p. (In Russ.).
18. Kropotkin P.A. State, its role in history, in: Kropotkin P.A. *Selected works*, Moscow, ROSSPEN Publ., 2010, pp. 275–328. (In Russ.).
19. Gessen S.I. Lawful state and socialism, in: Gessen S.I. *Selected works*, Moscow, ROSSPEN Publ., 2010, pp. 43–394. (In Russ.).
20. Duguit L. *Social law, individual law and the transformation of the state*. Moscow, LENAND Publ., 2015. 147 p. (In Russ.).
21. Creveld M. van. *The rise and decline of the state*. Moscow, Irisen Publ., 2011. 544 p. (In Russ.).
22. Engels F. *Anti-Duhring*. Moscow, AST Publ., 2019. 480 p. (In Russ.).
23. Nenovsky N. *Continuity in law*. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1977. 167 p. (In Russ.).
24. Menger A. *New doctrine of the state*. St. Petersburg, S. Skrimunt Publ., 1909. XVI + 326 p. (In Russ.).
25. Yavich L.S. *Law and socialism*. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1982. 176 p. (In Russ.).
26. Evstratov A.E. *Genesis of the idea of the social state: historical and theoretical problems*, Cand. Diss. Omsk, 2005. 234 p. (In Russ.).
27. Stein L. *History of the social movement in France since 1789*, Translated from the 2nd German ed. St. Petersburg, A.M. Kotomin Publ., 1872. Vol. 1: The basic concept of society and the social history of the French Revolution before 1830. IV + CXXVI + 305 p. (In Russ.).
28. Stein L. *The doctrine of management and the law of management with a comparison of the literature and legislation of France, England and Germany*. St. Petersburg, A.S. Gieroglifov Publ., 1874. XIV + 594 p. (In Russ.).
29. Evstratov A.E. Theoretical foundations of the social state concept: issues of interpretation. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Pravo» = Herald of Omsk University. Series “Law”*, 2005, no. 1 (2), pp. 18–23. (In Russ.).
30. Rohrmoser G. *The crisis of the liberalism*. Moscow, IFRAN Publ., 1996. 289 p. (In Russ.).
31. Hegel G.W.F. *Lectures on history of philosophy*. St. Petersburg, Nauka Publ., 1993. 480 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Бирюков Сергей Викторович – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
644077, Россия, г. Омск, пр. Мира, 55а
E-mail: svbir@mail.ru
SPIN-код РИНЦ: 2496-9382; AuthorID: 195718

Евстратов Александр Эдуардович – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
644077, Россия, г. Омск, пр. Мира, 55а
E-mail: EvstratovAE@omsu.ru
SPIN-код РИНЦ: 1295-0330; AuthorID: 317077

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Бирюков С.В. Правовое и (или) социальное государство: монизм или плюрализм? / С.В. Бирюков, А.Э. Евстратов // *Правоприменение*. – 2024. – Т. 8, № 2. – С. 25–32. – DOI: 10.52468/2542-1514.2024.8(2).25-32.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Sergey V. Biryukov – PhD in Law, Associate Professor, Department of Theory and History of State and Law
Dostoevsky Omsk State University
55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia
E-mail: svbir@mail.ru
RSCI SPIN-code: 2496-9382; AuthorID: 195718

Alexander E. Evstratov – PhD in Law, Associate Professor, Department of Theory and History of State and Law,
Dostoevsky Omsk State University
55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia
E-mail: EvstratovAE@omsu.ru
RSCI SPIN-code: 1295-0330; AuthorID: 317077

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Biryukov S.V., Evstratov A.E. Legal and (or) welfare state: monism or pluralism?. *Pravoprimerenie = Law Enforcement Review*, 2024, vol. 8, no. 2, pp. 25–32. DOI: 10.52468/2542-1514.2024.8(2).25-32. (In Russ.).